

Петрухина Ольга Анатольевна

ФОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье рассматриваются вопросы международного взаимодействия российских и зарубежных правоохранительных органов, складывающегося в процессе расследования экологических преступлений. Раскрываются его формы, анализируются сложности, возникающие при организации совместной деятельности правоохранительных органов России и зарубежных государств. Обращается внимание на недостаточную правовую регламентацию вопросов международного сотрудничества в борьбе с экологической преступностью.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/7-2/38.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (57): в 2-х ч. Ч. II. С. 135-137. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 343.9

Юридические науки

В статье рассматриваются вопросы международного взаимодействия российских и зарубежных правоохранительных органов, складывающегося в процессе расследования экологических преступлений. Раскрываются его формы, анализируются сложности, возникающие при организации совместной деятельности правоохранительных органов России и зарубежных государств. Обращается внимание на недостаточную правовую регламентацию вопросов международного сотрудничества в борьбе с экологической преступностью.

Ключевые слова и фразы: международное взаимодействие; экологические преступления; окружающая среда; зарубежные правоохранительные органы; предварительное расследование; запрос.

Петрухина Ольга Анатольевна, к.ю.н.

Тульский государственный университет

petruhina7979@mail.ru

ФОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ[©]

В современных условиях актуализации экологической ситуации в России возникает ряд проблем, заключающихся в противоречии между необходимостью эффективного расследования экологических преступлений и отставанием следственных аппаратов в вопросах организации взаимодействия. Вопросы повышения эффективности расследования экологических преступлений рассматривались в научных трудах таких авторов, как О. М. Головань, Л. С. Корнева, Е. В. Осипова, Н. А. Селиванов, К. С. Скоромников, О. А. Яковлева. Однако за пределами их исследований остались проблемы организации международного взаимодействия при расследовании экологических преступлений.

Между тем такие виды экологических преступлений, как загрязнение морской среды (ст. 252 УК РФ), нарушение законодательства РФ о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне РФ (ст. 253 УК РФ), незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (ст. 256 УК РФ), незаконные добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ (ст. 258.1 УК РФ), а также связанные с загрязнением, отравлением объектов окружающей среды, совершаются как на территории Российской Федерации, так и за ее пределами, с нарушением норм национального и международного законодательства. Такая ситуация значительно усложняет процессы их выявления и расследования и усугубляется тем, что дифференцированные методики расследования экологических преступлений, имеющих трансграничный характер, и научные труды по данной проблеме отсутствуют.

Расследование трансграничных экологических преступлений имеет ряд процессуальных и организационных особенностей, связанных с необходимостью взаимодействия российских и зарубежных правоохранительных органов. Привлечение широкого круга различных органов и должностных лиц в рамках организации взаимодействия является одной из специфических черт процесса расследования экологических преступлений.

Взаимодействие с зарубежными правоохранительными органами представляет собой согласованную деятельность различных государств в лице их компетентных органов по оказанию помощи в осуществлении уголовного преследования, судебного рассмотрения и разрешения уголовных дел, а также помощи при исполнении приговора [2].

Международное взаимодействие, складывающееся в процессе расследования экологических преступлений, необходимо рассматривать на основе анализа его форм. К ним мы относим:

1) получение от компетентных органов иностранных государств информации о готовящемся или совершенном экологическом преступлении, а также обмен такой информацией. К примеру, при обнаружении последствий преступления, связанного с загрязнением каких-либо объектов окружающей среды [9, с. 106].

Система информационного обмена включает: использование различных официальных каналов обмена информацией; предварительные консультации и взаимное информирование; разработку и внедрение специальных программ для электронно-вычислительных машин, баз данных; использование личных связей и контактов и др. [8, с. 255];

2) организация расследования в одной из форм: параллельно с обменом информацией или совместно. Согласно ч. 2 ст. 453 УПК РФ правоохранительные органы РФ на основании письменного обязательства должны оказывать от имени Российской Федерации правовую помощь иностранному государству в производстве отдельных процессуальных действий.

Совместные расследования возможны в форме создания совместных (международных) следственных или следственно-оперативных групп [7]. Нормы о допустимости таких расследований закреплены в ратифицированной Россией Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. (ст. 19) [5], а также в подписанной, но пока не ратифицированной Российской Федерацией Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Кишинев, 7 октября 2002 г.).

Участники совместных следственно-оперативных групп (следственных групп) непосредственно взаимодействуют между собой, согласовывают основные направления расследования, проведение следственных действий, розыскных или оперативно-розыскных мероприятий, комплексных оперативно-профилактических операций, обмениваются полученной информацией. Координацию их деятельности по согласованию осуществляет инициатор создания совместной следственно-оперативной группы либо один из ее членов;

3) производство компетентным органом или должностным лицом иностранного государства на основании соответствующего запроса на территории иностранного государства отдельных следственных (допрос, осмотр, выемка, обыск, судебная экспертиза) или процессуальных действий (ч. 1 ст. 453 УПК РФ). При этом доказательства, полученные законным путем на территории иностранного государства, обладают такой же юридической силой, как если бы они были получены на территории Российской Федерации;

4) использование возможностей международных организаций (Интерпол, Европол и т.п.) в процессе розыска и идентификации лиц, совершивших экологические преступления.

Национальное законодательство и международные договоры РФ не содержат запретов на осуществление органами предварительного расследования прямых контактов (в том числе посредством телефонной, электронной связи) с российскими и иностранными гражданами, частными юридическими лицами, находящимися за рубежом, и обращение к ним с определенными просьбами в интересах следствия на основе добровольности. Такие обращения не расцениваются как вторжение в суверенное пространство иностранного государства, в котором находится их адресат, и распространение исполнительной юрисдикции государства, где проводится расследование, так как отсутствует обеспеченность мерами принуждения и территория государства пребывания адресата не затрагивается [6].

Однако совместная работа представителей правоохранительных органов нескольких государств в рамках расследования экологических преступлений сопряжена с определенными сложностями, к которым, в первую очередь, мы относим недостаточную правовую регламентацию взаимопомощи [1]. Так, единственной регламентированной в законе процессуальной формой рассматриваемого взаимодействия является направление должностным лицом письменного запроса, удостоверенного гербовой печатью направляющего органа (ст. 453, 454 УПК РФ).

Кроме того, в настоящее время, помимо вышеуказанных уголовно-процессуальных норм, правовой основой осуществления международного взаимодействия в борьбе с преступностью является совместный приказ от 06.10.2006 г. МВД России № 786, Минюста России № 310, ФСБ России № 470, ФСО России № 454, ФСКН России № 333, ФТС России № 971 «Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола» [3]. Но данный документ, достаточно подробно регламентируя вопросы взаимопомощи при расследовании отдельных видов преступлений (в сфере экономики, незаконного оборота наркотических средств, организованной преступности и т.д.), не содержит каких-либо положений, касающихся взаимодействия в сфере борьбы с такими опасными преступлениями, как экологические.

Создание международных следственно-оперативных групп достаточно широко используется в мировой практике, однако в Российской Федерации их деятельность на законодательном уровне практически не урегулирована. А между тем такие группы относятся к особо перспективным формам взаимодействия.

Мы присоединяемся к мнениям тех ученых и практиков [4, с. 24; 9, с. 109], которые в качестве решения проблем, возникающих при расследовании экологических преступлений, предлагают заключение двусторонних и многосторонних соглашений, детально регламентирующих вопросы организации и непосредственного осуществления взаимодействия российских правоохранительных органов и аналогичных зарубежных органов в рамках расследования трансграничных экологических преступлений. Кроме того, такие соглашения позволяют ускорить процесс взаимного обмена информацией, имеющей важнейшее значение для расследования экологических преступлений. Помимо недостаточной правовой регламентации, взаимодействие российских и зарубежных правоохранительных органов осложнено трудностями организационно-технического (сложности с быстрым и качественным переводом документов с иностранных языков; значительные временные промежутки исполнения запросов; направление неполного комплекта документов) и внешнеполитического характера.

Таким образом, рассмотрев формы международного взаимодействия, складывающегося при расследовании экологических преступлений, можно сделать следующие обобщающие выводы. Во-первых, важнейшим и необходимым фактором и условием повышения эффективности расследования преступлений данной категории является заключение двусторонних и многосторонних соглашений, регламентирующих вопросы организации взаимодействия российских и зарубежных правоохранительных органов в рамках расследования трансграничных экологических преступлений. Во-вторых, в рамках данных соглашений предусмотреть организацию международных следственно-оперативных групп и проведение совместных международных комплексных оперативно-профилактических операций по примеру внутренних региональных операций, таких как «Лес», «Паутина» и др. Мы полагаем, что реализация данных мер существенно повысит эффективность расследования экологических преступлений, имеющих трансграничный характер.

Список литературы

1. **Быкова Е. В., Выскуб В. С.** Достоинства и недостатки совершенствования законодательства в сфере международного сотрудничества // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2013. № 2. С. 71-75.
2. **Гриненко А. В.** Практика международного сотрудничества Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства // *Международное уголовное право и международная юстиция.* 2013. № 2. С. 3-4.

3. **Инструкция по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола:** Приказ МВД РФ № 786, Минюста РФ № 310, ФСБ РФ № 470, ФСО РФ № 454, ФСКН РФ № 333, ФТС РФ № 971 от 06.10.2006 г. (ред. от 22.09.2009 г.) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. № 47.
4. **Кобец П. Н.** О необходимости совершенствования законодательства Российской Федерации за преступления, совершаемые в сфере водных биоресурсов // Российский следователь. 2011. № 24. С. 23-25.
5. **Конвенция против транснациональной организованной преступности:** принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 г. Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН; вступила в силу в Российской Федерации с 25.06.2004 г. // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 2004. № 40. Ст. 3882.
6. **Литвишко П. А.** Некоторые вопросы международного сотрудничества органов предварительного следствия // Международное уголовное право и международная юстиция. 2011. № 4. С. 13-18.
7. **Литвишко П. А.** Создание и деятельность совместных следственно-оперативных групп в СНГ: текущий этап нормотворчества // Российский следователь. 2010. № 4. С. 34-38.
8. **Нурбеков И. М.** Тактико-организационные особенности взаимодействия при расследовании преступлений международного характера: дисс. ... к.ю.н. М., 2010. 301 с.
9. **Осипова Е. В.** Теоретические и практические проблемы расследования экологических преступлений: дисс. ... к.ю.н. Калининград, 2005. 199 с.

FORMS OF INTERNATIONAL COOPERATION IN INVESTIGATION OF ECOLOGICAL CRIMES

Petrukhina Olga Anatol'evna, Ph. D. in Law
Tula State University
petrukhina7979@mail.ru

The article examines the problems of the international cooperation of Russian and foreign law enforcement bodies being formed in the process of the investigation of ecological crimes. The author reveals its forms, analyzes difficulties arising while organizing the cooperative activity of the law enforcement bodies of Russia and foreign states. Special attention is paid to the insufficient legal regulation of the issues of international cooperation in struggle with ecological crime.

Key words and phrases: international cooperation; ecological crimes; environment; foreign law enforcement bodies; preliminary investigation; inquiry.

УДК 017+097+099.5

Культурология

В статье рассмотрен опыт подготовки к публикации каталога книжных знаков, хранящихся в фонде «Редкие печатные издания» (РПИ) Государственного мемориального музея А. В. Суворова. Проведен анализ схожих изданий, опубликованных ранее, авторских позиций их составителей; на их основе синтезирована формула описания книжного знака, проведена её адаптация к музейной специфике. Представлены статистические данные по книжным знакам, хранящимся в фонде, приведена структура каталога, необходимость ее отдельных элементов. Указаны перспективы дальнейшей работы в данной области.

Ключевые слова и фразы: книжный знак; экслибрис; книжный фонд; формула описания; методика описания экслибриса; каталог книжных знаков.

Правдин Клим Геннадьевич

Санкт-Петербургский государственный институт культуры
Kliment_Prawdin@mail.ru

КНИЖНЫЕ ЗНАКИ В ФОНДЕ «РЕДКИЕ ПЕЧАТНЫЕ ИЗДАНИЯ» ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕМОРИАЛЬНОГО МУЗЕЯ А. В. СУВОРОВА: ОПЫТ ОПИСАНИЯ И ПОДГОТОВКИ К ПУБЛИКАЦИИ[©]

Сегодня книжный знак, или экслибрис, интересует многих: библиофилов, и коллекционеров, искусствоведов и художников, историков и культурологов, работников музеев и библиотек. Книжный знак может быть рассмотрен как свидетельство некогда существовавшего собрания частного лица или общественной библиотеки, он является одной из начальных точек в исследовании истории и состава книжных собраний, дает возможность установить принадлежность книги или комплекса (коллекции, библиотеки) коллекционеру или организации, позволяет проследить «путешествие» книги из одной библиотеки в другую, даёт толчок к поиску разрозненных книжных собраний.

Впервые наше знакомство с предметами фонда «Редких печатных изданий» произошло в 2011 г., во время проведения сверки фонда. Даже при столь поверхностном знакомстве с книгами, хранящимися в фонде, поразило число книжных знаков: экслибрисов, штампов, ярлыков, автографов и рукописных записей. Уточнение материала для диссертационного исследования совпало с предложением руководства музея о подготовке каталога книжных знаков на материалах фонда «РПИ».